

Святитель Филарет и Академия

Архиепископ Филарет (Дроздов) вступил на кафедру московских святителей 28 июня 1821 года, и с этого дня 46 лет Академия находилась под его непрерывным отеческим попечением.

Среди множества занятий по делам епархиальным и общецерковным, которые требовали от молодого архиерея неутомимой деятельности, святитель Филарет находил время следить за учебным процессом и порядком управления в Академии. Обязанность ее опеки и надзора возлагалась Синодом на Первосвятителя Московского, который почти ежегодно присутствовал на открытых испытаниях студентов. У экзаменующихся кроме благоговейного трепета всегда замечалась нескрываемая радость и любознательность — они ловили с жадностью комментарии и объяснения трудных вопросов, которые давал мудрый архипастырь. Более студентов боялись экзаменов наставники Академии, для которых наступал момент истины: по ответам учеников святитель Филарет заключал о качестве преподавания. Профессор философии Ф. А. Голубинский всякий раз на публичных экзаменах записывал слова Святителя, извлекая из них решения сложных вопросов. Он признавался, что живая речь митрополита была так совершенна по форме, что в ней не замечалось погрешностей ни в мысли, ни в языке — можно было сразу издавать печатно.

К совершенству слога и мысли

Святитель Филарет внушал сдающим экзамены, что их ответы должны быть точными, без лишних слов и уклонения мысли в сторону. Наставления Святителя и высокий стиль его речи сильно влияли на качество слога в сочинениях академистов, хотя работа по его улучшению стоила им больших трудов. Для курсовых сочинений Святитель сам пересматривал темы, отменял, изменял, добавлял свои. Читая студенческие сочинения, он знакомился с направлением мысли питомцев Академии, с их умением владеть словом. Его внимание останавливалось на каждом неудачном слове, неправильном обороте речи, а иностранные термины он называл варварскими и не допускал их использовать. Студенты трепетали от такого отношения: «Вчера вечером в десятом часу приехал сюда (в Лавру) Митрополит. Сердца наши дрогнули... Сданы от Митрополита два рассуждения в печать — одно Аничкова о крестных ходах, другое Левитского о поведении христиан первых веков в отношении к неверным. Много замечаний на том и на другом» (из студенческого письма будущего ректора МДА С. К. Смирнова).

Старший курс Академии почти не слушал лекции, готовя письменные работы. Ходили на лекции по очереди, чтоб не сорвать занятия, особенно во время пребывания в Лавре митрополита Филарета. Это происходило оттого, что экзамены к концу курсов были чисто формальными, как тогда выражались: «только для видимости и для митрополита Филарета»; готовились к ним

по указанным книгам и тетрадкам небольшого объема. Главная же оценка способностей и развития студентов была по сочинениям, на которые были обращены все их внимание, занятия и труды.

Однако святитель Филарет экзамены не считал формальностью. Он замечал и исправлял небрежное отношение к ним как преподавателей, так и студентов. Например, в 1838 году на ректорском представлении конспектов стоит его рецензия: «Конспект слишком отрывочный, вообще имеет неприятный вид. Он ведет к подозрению, что хотят немножко выучить на память и прочитать... Статьи для открытого испытания берутся слишком короткие. Это стесняет испытующего, а испытываемого располагает к буквальному повторению уроков...» Митрополит старался отвратить студентов от бездумного зазубривания, привлечь их к творческому освоению изучаемых предметов. Он боролся за истинное, непоказное знание, и в его резолюции 1842 года читаем: «Напомним студентам, хотя сие само собой должно быть известно, что знание главных истин, готовое к ответу всякому вопрошающему, есть первое на потребу, которое может быть украшено и дополнено знанием подробностей, но в котором усмотренный недостаток не был бы покрыт изученным знанием подробностей в той или другой части науки».

Попечитель Академии

Почти каждая работа подвергалась справедливому критическим замечаниям святителя Филарета. Каждое ученое поручение, исполняемое Академией, каждый ученый труд непременно представлялся на его рассмотрение. И это не было формальным требованием, научная редакция Святителя приносила огромную пользу. При нем активно начали переводить на русский язык творения святых отцов Церкви. Когда на первом году их издания святителю Филарету были переданы на проверку оригинальные статьи и переводы (вероятно, с мыслью, что он не будет особо вчитываться), то он выражает сожаление, будто его хотят отстранить от нужного и любимого дела. Но в то же время не навязывает, а предлагает свое участие: «Перевод одного слова святителя Григория Богослова и несколько другого я исправил и отдаю на суд Комитета, к лучшему ли сие сделано. Вероятно, переводчики встречали места особенно затруднительные и сомнительные. Такие следовало бы именно указать, чтобы я мог ими заняться. Ибо как не понять, что мне нельзя сидеть и проверять строку со строкою перевода и подлинника от первой до последней?»

Ему представляли для оценки каждую оригинальную работу или статью, в чем Святитель никогда не отказы-

вал, но по недостатку времени иногда задерживал проверку. Тогда он извинялся в письмах: «Не нужно вам скорбеть о том, что дали мне несколько труда чтением вашего сочинения. Надобно только то, чтобы вы не были взыскательны с меня за медлительность».

Полное и деятельное влияние на Академию святитель Филарет имел в управлении административном: его высокое значение как попечителя Академии в отношении к высшим властям давало быстрое прохождение и благоприятный исход различным академическим делам. Назначения, награды, перемещение, увольнение правления и наставников Академии, назначение ревизоров в подведомственные семинарии, состав курсов, преподаваемых в Академии, контроль за поведением студентов, дела по ремонту зданий, разнообразные отчеты — все это было предметом неослабевающего внимания со стороны опытного иерарха. Он желал знать все, что совершалось в обширной области его учебного управления. Множество документов, свидетельствующих личное участие святителя Филарета практически во всех делах жизни Академии тем более вызывает удивление, если учесть, что это только небольшая отрасль его деятельности на Московской кафедре.

«Грейтесь и питайтесь»

Наконец, нельзя обойти вниманием огромную материальную помощь Академии от святителя Филарета, как из личных средств, так и из бюджета Московской епар-

хии. Несмотря на попечение правительства, которое дважды повышало жалование наставникам академий, средства на жизнь у преподавателей оставались весьма скудные. Зная об этом, митрополит Филарет определил с 1865 года ежегодно выдавать 7 795 рублей из средств Московской епархии в дополнение к жалованию наставников. С этого же года для компенсации нехватки средств на содержание студентов ежегодно стала выделяться сумма в 3 915 рублей. А ранее, в 1862 году, Святитель предложил Лавре содержать часть воспитанников, которые прошли по конкурсу, но им не хватило мест с казенным содержанием: «Предлагаю собору Лавры дать сим студентам помещение и братский стол...» Что и было исполнено. Подобная помощь была оказана малоимущим студентам и в следующие годы, причем число содержащихся Лаврой возросло до 16 человек. Жертвовал святитель Филарет из своих средств на пополнение библиотеки, устроил кабинет для опытов по физике, помогал в ремонте зданий. На его средства построен новый корпус и устроен водопровод в Академии. На праздновании 50-летнего юбилея перевода МДА из Москвы в Лавру Святитель говорил: «Академия при открытии ее поставлена была в скромное, но удовлетворительное хозяйственное положение. Время сделало оное скудным». И со своей стороны сделал все, чтоб улучшить быт студентов и жизнь преподавателей.

Чудеса при жизни Святителя

Святитель Филарет был дерзновенным молитвенником и ходатаем пред Богом за всю свою паству, в том числе и за подвигающихся в Академии. Ректор МДА протоирей Александр Горский бережно собирал примеры особого действия благодати Божией, явленной через святителя Филарета, и в последние годы жизни Святителя составил заметку о его чудесах, дошедшую до нас в архиве ректора МДА протоиерея С.К. Смирнова. Приведем некоторые случаи, описанные в этой заметке:

1. В декабре 1855 года исцелил К. И. М., больной горячкой, который во сне видел Святителя служащим всеобщему бдению в церкви «Николы – Большой Крест» и кадившего на полиелее.

2. Девочка 8 лет, расслабленная, была в храме поднесена на руках к Святителю и, приняв от него благословение, вышла из церкви уже на своих ногах и укрепилась.

3. Исцелила девица, которая до 7 лет говорила, но потом от испуга стала немой. В возрасте 20 лет приведена была к Владыке в Гефсиманский скит. Владыка приказал ей, во-первых, произнести свое имя, вслед за тем заставил произнести молитву Господню. На первый раз она произнесла, но нетвердо. Благословив ее, заставил проговорить во второй раз. И немая исцелилась.

Помощь митрополита Филарета не оскудевает и после его кончины, и в наше время. Не престанем же и мы просить его ходатайства и помощи в наших нуждах учебных и житейских, а более всего на пути к Вечности.

Святителю Христов Филарете, моли Бога о нас!

Константин Беляев